



С определенного момента я понял, что если кто-нибудь, допустим иностранец, попросит у меня конкретный ответ на вопрос: "Кто есть русский рок-н-ролл?", — я, наверное, скажу: Константин Кинчев. Башлачев — скорее критический императив нашего рока, Гребенщиков — слишком изыскан, европеизирован, даже, вернее, космополитичен, Цой — бесстрастен и слегка поповат, Майк — аморфен и непонятен, Шевчук — уже более бард, чем рокер, Бутусов — флегматичен, Шахрин — приземлен.

Кинчев способен поднимать массы, гипнотизировать своих фанов, но не до замиранья, а до истерики, звать в космос и ощущать себя при этом не то что не мессией, но даже и не солью, а лишь пылью земли, чем-то бесконечно малым, но увязшим в больших грехах, за которые придется держать ответ.

Наш разговор в Костиной московской квартире начался вскоре после того, как лидер "Алисы" свалился с табуретки, вешая новый абзажур. Поэтому ответы на первые вопросы Костя сопровождал потиранием ушибленных мест. Но это так, к слову.

От участников попсовых групп я не раз слышал признания, что музыка — это их работа и, являясь коллегами по сцене, они отнюдь не всегда поддерживают дружеские отношения в жизни. Ну а в рок-группе могут играть люди, духовно между собой не связанные?

— Нет. Невозможно, чтобы человек приходил к нам просто на работу. Ввод в состав новых людей всегда происходит достаточно долго и болезненно. И Чума (гитарист группы "Алиса" Игорь Чумачкин. — М. М.), и Королев (клавишник. — М. М.) вводились, наверное, года два, пока по-настоящему стали носителями идей "Алисы".

— В таком случае что представляет собой этот процесс ввода? Только ли чисто человеческое приращение или нечто иное?

— Человеческое притирание, конечно, необходимо. Но важнее ощутить ту силу, которая нами руководит и которой мы служим. Не берусь судить, светлая эта сила или темная, но она существует и имя ей "Алиса". Мне она видится космической девочкой, ведущей нас по дороге к Солнцу через Луну и Землю.

— То есть ты считаешь, что ни одно знакомство или сколь-либо значимая встреча на твоём пути не происходит спонтанно, что любой новый человек, вошедший в твоё братство, предопределен тебе откуда-то свыше?

— Думаю, ничего случайного в жизни не происходит. Все закономерно и с чем-то связано. Другое дело, что любым символам, предсказаниям, приметам нельзя уделять слишком много внимания — "крыша" начинает "ехать". Стремись объяснить каждый свой шаг как исполнение воли сил, тебе не подвластных, пытаешься искать причину своих поступков в чем-то эфемерном — и такое часто приводит к роковым последствиям. Вот Чума заигрался, погрузился в некую ауру и пропал в ней. (Весной этого года Игорь Чумачкин кончил жизнь самоубийством. — М. М.)

— Считаешь, в этом основная причина его гибели? Но ты же в таком случае места себе находить не должен: ведь он ступил в идею, генератором и носителем которой являешься ты.

— Да, я несу на себе этот

грех, это моя тяжесть. И потому никогда и нигде не говорил, что я — светлый человек, и отныне тем более такого не скажу. Ответ перед Господом мне держать придется ой-ой-ой какой!

— Нина Барановская в своей книге писала, как в один из депрессивных периодов ты признался ей, что песни не пишешь, поскольку Бог тебя оставил. Но видишь ли, в чем дело, у Б. Г., например, традиционная религиозность понятна. Святые, которых он молит о заступничестве, кажутся, те самые — канонизированные. Твои же сценические действия напоминают какое-то, если хочешь, неоязычество. Так какому же Богу молишься ты?

— Не знаю, как это называется, да мне в принципе и неважно. Но могу сказать одно: рок — не небесная, а земная музыка. Просветляться на сцене посредством электри-

КИНЧЕВ — антиномен, как антиномна любая истинно русская душа, о чем писал в свое время Бердяев, а, впрочем, не он один. "А мы все продираемся к радуге темными лесами да хлябью болот, по краям да по самым по окраинам. И куда еще нас бес занесет?" — так поет Костя в своих "Сумерках". Однако кто знает, возможно, когда-нибудь "выведут" его "на свет"

ко в Москве четыре тысячи "солдат", и если все они будут иметь право на бесплатный вход, у "Алисы" не будет денег даже за пульс заплатить.

— Так что сегодня? Бойцы разбрелись?

— Ну видишь, командир не смог сохранить стройность рядов. Но я еще надеюсь, что не все потеряно. Найти бы только людей, которые помогут с этим разобраться, и деньги, чтобы арендовать какое-нибудь помещение под штаб.

— А с кем армия будет воевать?

— С нечистой силой.

— Так вы же сами нечисты?

— Так каждый и будет воевать с этой силой внутри себя.

— Давай еще раз обратимся к книге о тебе. Как ты вообще воспринял ее выход? И можешь ли ты со стороны оценить себя как поэта?

— Мне сложно читать свои тексты на бумаге. Не очень понимаю, хорошо это или пло-

хотнее "питерский рок", "московский рок" сейчас еще существуют?

— Вряд ли. Так было в начале 80-х. Я уехал в Ленинград потому, что там возможно было играть на сцене, а в Москве — только по хатам.

— По хатам хуже?

— Так в этом случае я могу только под акустическую гитару, в одиночку. А мне хотелось электричества.

— Что же тебя сподвигло недавно на акустический телеконцерт?

— Честно говоря, для меня это был заработок. Ничего интересного в том я не видел. Все было обставлено так, будто я пою для друзей, но никого из сидящих в зале я не знал.

— Тебя тоже сильно стали волновать деньги?

— Нет. Просто я всегда выступлениями зарабатывал себе на жизнь. И когда по квартирам пел, тоже что-то получал. Человек тридцать собирались и каждый хоть по рублю скидывал. Мне не хочется зани-

мать в жизни ничем иным, кроме своего творчества, а чтобы жить, я должен получать за него деньги.

— Что такое жизнь Кинчева помимо рок-н-ролла? Есть, вообще, обычный, среднестатистический гражданин по фамилии Кинчев?

— Да он один. Либо обычный, либо нет, но один. Что я делаю вне рок-н-ролла? Провожу время с семьей. У меня две дочери и еще сын от первой жены.

— Чувствуешь себя отцом или не более чем начинателем рода?

— Надо у детей спросить, когда они вырастут.

— Ну это когда вырастут, а пока ты скажи.

— Думаю, сын скажет: начинатель рода. Дочери... Да, по большому счету я, наверное, не отец.

— Но тебе есть что сказать, посоветовать своим детям?

— Мне кажется, каждый ребенок от рождения обладает достаточным "эго". Вмешиваться в его душу не имеет смысла. Если кто-нибудь из них подойдет ко мне с вопросом — отвечу. А так пускай сами развиваются. Ну если уж, конечно, совсем беспредель начинаются, можно и по попе дать.

— Часто ли ты сталкивался с беспределом?

— Да я про детский говорю.

— А я про взрослый.

— Знаешь, наверное, я — счастливый человек. Поскольку с жутким беспределом не сталкивался. Я могу его представить, но в реальности ангел-хранитель бережет меня.

— Ты читаешь сегодня какие-нибудь религиозные книги?

— Да.

— А философские?

— Почти нет.

— В "Красном на черном" ты пел: "... как смирение — глаза Заратустры..." Это случайная метафора или фигура мудрого перса для тебя что-то значит?

— Мне нравилась эта работа Ницше. Но я воспринимаю там прежде всего поэзию. С его философией я во многом не согласен.

— Если представить Библию и "Так говорил Заратустра" как два полюса, к какому тебя скорее притянет?

— Естественно, к Библии.

— Почему?

— Потому что это свет, а там — тьма.

— Но ведь Ницше очень логично все разложил?

— Головой. А в Евангелии — сердцем. Сердечный им-

пульс — первый, космический, самый верный.

— Тебе приходилось участвовать в драках?

— Когда был подростком. Во дворе дрались, потом в школе те, кому нравились "Блэк Саббат" и "Лед Зеппелин", сражались с теми, кто фанател "Юрай Хип" и "Дип Перпл", затем район на район "разборки" случались.

— Ты все-таки домашний ребенок или дитя улицы?

— Вероятно, дитя улицы.

Кинчев — дитя московского двора в районе ВДНХ. В 1985-м он, по собственному признанию, приходил в этот двор "завездившимся", ибо уже становился довольно популярным. Его приятели юности не поднимались на такие высоты. Но и сегодня Костя по-прежнему имеет трех друзей из своего двора. Кроме них он тесно общается еще разве что с несколькими известными рок-

ДЕВОЧКА АЛИСА И ЕЕ БЕСЫ

Журанги. — 1993. — 13 нояб. — с. 5



ческих инструментов — вращать себе перед Богом.

"Алиса" играет земную музыку. Музыка страстей и стихий, поэтому такая энергетика идет в зал. Другое дело, что в текстах я пытаюсь исповедоваться, именно исповедоваться, а не проповедовать, ибо сам скорее грязен, чем чист. Обращаясь к публике со своими откровениями, я очищаюсь. А Бог мой, думаю, общий со всеми.

— Согласись, публика за последнее время на твоих концертах существенно изменилась. Нет, пай-мальчиков в партере и раньше, конечно, не было, но фанатов, понимающих, что им поют, наблюдалось все-таки больше. Сейчас же, на первый взгляд, значительную часть зрителей составляют просто недалекие, но агрессивные тинейджеры. Не тяжело перед ними исповедоваться?

— Это парадокс, но для меня все выглядит достаточно гармонично. Я отдаю себе отчет в том, что рок-концерт — чисто животное действие, предназначенное для энергетического выплеска. Поэтому в нем может присутствовать и элемент насилия. Я стремлюсь овладеть массой так же, как мужчина, любя женщину, стремится к обладанию ею.

Для осмысления и восприятия рок-творчества разумом и душой существуют кассеты, диски. Человеку необходимо остаться один на один с песней. А на сейшине я показываю "козу" (кулак с оттопыренными мизинцем и указательным пальцем). Это штепсель, я втыкаюсь в них, как в розетку, — и пошло электричество.

Я люблю всех алисоманов, и вчерашних и сегодняшних. Кроме тех, кто звонит мне в четыре часа утра и пьяным голосом говорит: "Костян, мы тут бухаем, давай к нам, в натуре...", или что-то подобное.

15 — 16-летние подростки из первых рядов партера всегда "гасились" на наших концертах. Но потом они вырастают и становятся нормальными людьми. Не исключено, что тому способствуют и мои исповеди.

— Костя, а что такое армия "Алисы"?

— О, это моя боль! Такую кашу заварил, а теперь не знаю, как разобраться. В 90-м году возникла идея помочь фанам ходить на наши концерты бесплатно. Для этого нужно было перевести небольшую сумму на наш расчетный счет, и тебе отправлялись диски и карточка члена армии. Но времена резко изменились. Сейчас у меня толь-

Издательство "Куранты"

производит ксерокопирование документов за наличный расчет:

— формата А4 (30 руб. за стр.);

— формата А3 (45 руб. за стр.);

по безналичному расчету:

— формата А4 (35 руб. за стр.);

— формата А3 (50 руб. за стр.).

Возможны двустороннее ксерокопирование и масштабирование от 0,65 до 1,41.

Телефон для справок 229-54-94 (до 14.00).

Адрес: ул. Станкевича, 12, 3-й этаж, комн. 306.

Работы выполняются каждый день, кроме субботы и воскресенья,

с 10.00 до 20.30.

Перерыв с 14.00 до 15.00.

хо. Я знаю, что как песни они неплохи, но сравнимы ли они с поэзией как таковой? Я без всякой ложной скромности не приравниваю себя к тем замечательным поэтам, о которых тоже что-то написано.

Впрочем, что касается книг... Ну приятно, черт возьми!

— А более того?

— Нина удачно отразила три года из моей жизни. Но мне-то 35. Так что 32 года остались неосвоенными (смеется).

— Ты хотел бы, чтобы много позже написали книгу о тебе от рождения?

— Если кому-то это покажется интересным — Бог в помощь.

— А ты считаешь, будет интересно?

— Думаю, да (смеется).

— Так что осталось-то в неосвоенных годах?

— Многое. Там я успел и по преисподней погулять, и вверх подняться.

— Ты уже определился, где находишься, или все так же "между Ленинградом и Москвой"?

— Группа — в Питере, там же происходит и репетиция. А песни сочиняю и время с семьей в Москве провожу.

— Как тебе кажется, по-

маться в жизни ничем иным, кроме своего творчества, а чтобы жить, я должен получать за него деньги.

— Что такое жизнь Кинчева помимо рок-н-ролла? Есть, вообще, обычный, среднестатистический гражданин по фамилии Кинчев?

— Да он один. Либо обычный, либо нет, но один. Что я делаю вне рок-н-ролла? Провожу время с семьей. У меня две дочери и еще сын от первой жены.

— Чувствуешь себя отцом или не более чем начинателем рода?

— Надо у детей спросить, когда они вырастут.

— Ну это когда вырастут, а пока ты скажи.

— Думаю, сын скажет: начинатель рода. Дочери... Да, по большому счету я, наверное, не отец.

— Но тебе есть что сказать, посоветовать своим детям?

— Мне кажется, каждый ребенок от рождения обладает достаточным "эго". Вмешиваться в его душу не имеет смысла. Если кто-нибудь из них подойдет ко мне с вопросом — отвечу. А так пускай сами развиваются. Ну если уж, конечно, совсем беспредель начинаются, можно и по попе дать.

— Часто ли ты сталкивался с беспределом?

— Да я про детский говорю.

— А я про взрослый.

— Знаешь, наверное, я — счастливый человек. Поскольку с жутким беспределом не сталкивался. Я могу его представить, но в реальности ангел-хранитель бережет меня.

— Ты читаешь сегодня какие-нибудь религиозные книги?

— Да.

— А философские?

— Почти нет.

— В "Красном на черном" ты пел: "... как смирение — глаза Заратустры..." Это случайная метафора или фигура мудрого перса для тебя что-то значит?

— Мне нравилась эта работа Ницше. Но я воспринимаю там прежде всего поэзию. С его философией я во многом не согласен.

— Если представить Библию и "Так говорил Заратустра" как два полюса, к какому тебя скорее притянет?

— Естественно, к Библии.

— Почему?

— Потому что это свет, а там — тьма.

— Но ведь Ницше очень логично все разложил?

— Головой. А в Евангелии — сердцем. Сердечный им-

пульс — первый, космический, самый верный.

— Тебе приходилось участвовать в драках?

— Когда был подростком. Во дворе дрались, потом в школе те, кому нравились "Блэк Саббат" и "Лед Зеппелин", сражались с теми, кто фанател "Юрай Хип" и "Дип Перпл", затем район на район "разборки" случались.

— Ты все-таки домашний ребенок или дитя улицы?

— Вероятно, дитя улицы.

Кинчев — дитя московского двора в районе ВДНХ. В 1985-м он, по собственному признанию, приходил в этот двор "завездившимся", ибо уже становился довольно популярным. Его приятели юности не поднимались на такие высоты. Но и сегодня Костя по-прежнему имеет трех друзей из своего двора. Кроме них он тесно общается еще разве что с несколькими известными рок-

музыкантами. Кстати, как и некоторые из них, Константин недавно татуировался.

— Зачем ты сделал себе на руке такую большую наколку?

— Захотел отразить путь "Алисы". Вот видишь: здесь ее дом...

— Кто заменит Чумачкина?

— Никто. Я же тебе сказал — это сложный процесс. От нас же и клавишник, кстати, ушел. Теперь будем вчетвером работать.

— Над "Черной меткой"? — Да, весной будущего года нам исполнится 10 лет. Хочу, чтобы альбом выстрелил к 12 апреля. Именно в этом месяце мы родились, именно в этот день исполнится год, как отлетел Чума, кроме того, будет День космонавтики. В том, что Игорь ушел именно 12 апреля, есть какая-то символика. "Черная метка" как раз и будет посвящена тем страстям и импульсам, что иногда запутывают человека и доводят его до суицида.

Что наши страсти? Наркотики, алкоголь, женщины и сам рок-н-ролл. "Черная метка" — это медиатор. Если говорить образами Гумилева, помнишь о скрипке: "...тот, кто взял ее однажды в повелительные руки, у того исчез навеки безмятежный свет очей..."? Так же и с медиатором. Кто берет его лет в 14, на полном серьезе, тот, конечно, обречен. Он отдает себя в руки сил отнюдь не небесных. Вспомни дальше: "...духи ада любят слушать эти царственные звуки..." Будет, будет потом за все нахлбучка, но уйти от этого нельзя.

— Ты согласен с утверждением, что как поэт ты начался после "Сумерек"?

— Возможно. Но скорее после общения с Башлачевым. Он научил меня серьезно относиться к слову. Сам СашБаш даже вывел корень — "сто", от которого происходят все слова.

— Когда ты последний раз был у него на могиле, на Ковалевском?

— Ой, давно. Понимаю: надо поехать, сердце тянет. Но все бесы закручивают и не пускают... Скамейка-то там стоит?

— Стоит.

— Березка растет?

— Растет.

— Ну, видишь, хоть одно доброе дело в жизни сделал.

Михаил МАРГОЛИС.